

ТЕЛЕКАНАЛ «СЕСТРОРЕЦК ТВ»
ПРОГРАММА «НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ»
КРАЕВЕД - НИНА ГРИГОРЬЕВА

Сто лет назад закончилась земная жизнь русской поэтессы, яркой представительницы Серебряного века Елены Генриховны Гуро. Сегодня ее имя известно, но, большей частью – литературоведам. А вот жителям Карельского перешейка, который она любила и где осталась навсегда, это имя до сих пор мало о чем говорит. Потому что творчество Елены Гуро осталось для простого читателя непрочитанным, неизвестным. Хотя при ее короткой жизни вышло два тома произведений – это «Шарманка» в 1909 году и затем «Осенний сон» в 1912 году. Был подготовлен сборник «Небесные верблюжата», но к тому времени Елены Генриховны уже не стало.

Елена Гуро. Ее история для меня началась на руинах часовни в поселке Уусекирко (нынешние Поляны), провела через карельский перешеек в Петербург, на Петроградскую сторону, в музей авангарда и опять в Уусекирко, где до сих пор нет памятного знака на месте ее захоронения. Листая страницы какого-то издания о причудливых людях Серебряного века, я увидела дату ее рождения – 10 января 1877 года. И именно эта дата натолкнула меня на изыскания, связанные с жизнью Елены Генриховны Гуро. Мне повезло появиться на свет в тот же день, но через 80 лет. Судьба распорядилась таким образом, что более 30 лет я живу и работаю в тех местах, которые были одухотворены и любимы такими интересными творческими женщинами, к которым относится Елена Гуро.

Она вышла из семьи обрусевших немцев. Имя ее отца – Генрих Гельмут Гуро. Но на военной службе в Петербурге его звали просто Георгий Степанович. Мать Елены была русская, из рода писателей и издателей Чистяковых. Вообще-то ее звали Элеонора, но с детства ей было милее и ближе имя – Елена.

С детства она отличалась от других детей. В первую очередь – нелюбовью к городу. И обожанием природы. Нам неизвестно, была ли она крещена, но из ее поэтической прозы ясно – она была верующей христианкой. По страницам ее записных книжек складывается мнение, что у нее была собственная религия.

В 8 лет она начала сочинять стихи, а в 13 – поступает в Общество поощрения художников при Академии Художеств. И, кажется, она будет художницей. Но ее талант можно назвать «солнечным сплетением», где чувства перенеслись на бумагу, строчками и рисунками сплелись в единое целое. Она – философ, она – художница, она – фотограф. Она улавливает те невидимые звуки, которые не дано уловить простому человеку.

«...Моя рука подняла камушек и бросила. Кружась спирально, он очертал арку вокруг леса в голубой стране. Он был всю жизнь на земле, и вдруг – моя рука дала ему полет. Пролетая голубизну, блаженствовал ли он?..»

Ей надо было находить свои камушки, корешки, солнечные лучики, которые скользили меж основных колонн, и вот за этим она по-

ехала подальше от дачников, от оживленных мест. Поехала не одна, а со своим мужем и другом Михаилом Васильевичем Матюшиным, с которым она познакомилась в студии художника Циаглинского, куда пришел этот молодой человек учиться живописи.

Елена Гуро была столь необычной, что привлекла к себе таких же необычных людей. Ее кумиром, которому она хотела подражать, был Велемир Хлебников. Братья Бурлюки, Владимир Маяковский, Александр Блок – все они были в одной творческой связке с Еле-

натель весенних бурь! Мыслей возбужденных ваятель, гонящих лазурь! Слушай, ты, безумный искатель! Мчись, несись, пронесись – несконванный опьянитель бурь!..»

Матюшин потом станет знаменитым художником, профессором Академии Художеств. Он выпустит два класса замечательных художников, картины и имена которых украшают сейчас не только музеи России, но и многих стран. И вот с таким замечательным человеком Елена Гуро отправляется на Карельский перешеек на каждое лето.

ПОЛЯНЫ. ЕЛЕНА ГУРО.

ной Гуро. За издание ее произведений ратовали Горький и Шкловский. Так что в свое время имя Гуро было известным.

Так вот, Елена Гуро знакомится с молодым человеком, музыкантом Михаилом Матюшиным. Судьба его тоже необы-

на – сын простой прачки, обладая абсолютным слухом, в семь лет смастерил себе скрипку. И начал играть, не зная музыкальной грамоты. А затем – заканчивает Московскую Консерваторию! После чего приезжает в Петербург и становится «первой скрипкой» Императорского оркестра. Все было в его жизни – талант, признание, были свои музыкальные произведения, которые до сих пор впечат-

Ее произведения необычны. Их нельзя назвать эссе, воспоминаниями, их вообще нельзя приписать к какому-то жанру русского авангарда. Хотя некоторые исследователи причисляют ее к кубофутуристам, но Елена Генриховна была сама собой. И никем и ни с кем – только сама собой.

Есть в творчестве Гуро редкий дар – дар самовыражения. Вслед за Достоевским она пыталась донести до людей истину – «красота спасет мир». И красоту эту, по мнению Гуро, видели немногие. Понимали тоже немногие, только те, которыми движет чувство любви. Любви к человеку, к природе, к братьям меньшим...

днем особым веществом, как водой. Это подводный мир. А где-то далеко идет время. Потом тонкая веточка черники или вереска особенно повернулась и необыкновенно светится. И оттого становится волшебна и сиянна. Времени, собственно, нет. Заметила, что в бору крошечное растение брусники с жесткими, как крылья зеленого жучка, листьями, живет у подножья великанских колонн, ей здесь родное место. А потом кажется что-то давнее-давнее, но что – не знаешь сама. Потом видишь, что простой колокольчик на кривой ножке изогнулся и смотрит на тебя. И темная трещина в коре березы, под которой стрит бледно-синий колокольчик, тоже смотрит на тебя. Потом ты, где-то в своем существе – становишься отчасти колокольчиком, а он – немного тобой. Теперь не придет в голову сорвать его, наступить на него...»

Творчество Елены Гуро соединилось с природой Карельского перешейка. Вот несколько фраз из ее записных книжек:

«Я никому не давала слово писать удачно, я обещала писать только искренне...»

«Глубокий вечер взморья. Отъехали в сторону дорожные сосны...»

«Ленинские сосны...»

«Нет места во Вселенной, где бы не было Духа...»

«Из творческого воображения, духовного мира Гуро ею был создан сын, которого звали Вильгельм Хотенберг, или он же – Вильгельм фон Кранц. А страдающая мать, которой было 32 года, как и самой Елене в 1910 году, звалась Эльза. Произведение названо лирической повестью и получило название «Жил на свете рыцарь бедный». Почему такое знакомое для нас название? У А.С. Пушкина есть стихотворение: «Жил на свете рыцарь бедный, молчаливый и простой, с виду сумрачный и бледный, духом смелый и прямой...»

Рыцари... разве они из России? В творчестве Елены Гуро где-то в подсознании произрастают немецкие корни. Это мы видим и в ее записных книжках, когда она пишет: «Разбираю найденные вновь немецкие слова. По капле, тихо. Вкусно-вкусно...» Или вот: «...море было голубое, как глаза хорошего немца...»

Случайно ли в образе сына, названного немецким именем, современники находили сходство характера и внешности молодого друга Гуро и Матюшина – Бориса Эндера?

Семья Эндеров тоже из обрусевших немцев. Елена становится его другом, учителем и даже, если можно так сказать, духовной матерью. А для Бориса Эндера она была Прекрасной Дамой и добрым наставником...

«...Моя рука подняла камушек и бросила. Кружась спирально, он очертал арку вокруг леса в голубой стране. Он был всю жизнь на земле, и вдруг – моя рука дала ему полет. Пролетая голубизну, блаженствовал ли он?..»

«...Моя рука подняла камушек и бросила. Кружась спирально, он очертал арку вокруг леса в голубой стране. Он был всю жизнь на земле, и вдруг – моя рука дала ему полет. Пролетая голубизну, блаженствовал ли он?..»

«...Моя рука подняла камушек и бросила. Кружась спирально, он очертал арку вокруг леса в голубой стране. Он был всю жизнь на земле, и вдруг – моя рука дала ему полет. Пролетая голубизну, блаженствовал ли он?..»

«...Моя рука подняла камушек и бросила. Кружась спирально, он очертал арку вокруг леса в голубой стране. Он был всю жизнь на земле, и вдруг – моя рука дала ему полет. Пролетая голубизну, блаженствовал ли он?..»

«...Моя рука подняла камушек и бросила. Кружась спирально, он очертал арку вокруг леса в голубой стране. Он был всю жизнь на земле, и вдруг – моя рука дала ему полет. Пролетая голубизну, блаженствовал ли он?..»

«...Моя рука подняла камушек и бросила. Кружась спирально, он очертал арку вокруг леса в голубой стране. Он был всю жизнь на земле, и вдруг – моя рука дала ему полет. Пролетая голубизну, блаженствовал ли он?..»

«...Моя рука подняла камушек и бросила. Кружась спирально, он очертал арку вокруг леса в голубой стране. Он был всю жизнь на земле, и вдруг – моя рука дала ему полет. Пролетая голубизну, блаженствовал ли он?..»

«...Моя рука подняла камушек и бросила. Кружась спирально, он очертал арку вокруг леса в голубой стране. Он был всю жизнь на земле, и вдруг – моя рука дала ему полет. Пролетая голубизну, блаженствовал ли он?..»

«...Моя рука подняла камушек и бросила. Кружась спирально, он очертал арку вокруг леса в голубой стране. Он был всю жизнь на земле, и вдруг – моя рука дала ему полет. Пролетая голубизну, блаженствовал ли он?..»

Войдите!

Елена Гуро.

(КЪ ГОДОВЩИЦЕ СМЕРТИ).

Гуро Елена Генриховна (1877-1910) - русская поэтесса, художница, фотограф. Родилась в семье обрусевших немцев. В 1909 году вышла замуж за Михаила Матюшина. Произведения Гуро отличаются оригинальностью и глубиной. Она была близка к символизму и футуризму. Умерла в 1910 году в Петербурге.

ляют своим тонким музыкальным искусством, но не было главного в жизни – пути, по которому идти с этим самым искусством. Имея семью, четверых детей, он разворачивается и из музыки уходит в живопись, в студию Циаглинского, где встречает Елену Гуро. Он пристально наблюдал за взглядом ее напряженных, вечно ищущих чего-то глаз, наблюдение перешло сначала в дружбу, а потом они стали парой, которая не расставалась. Она была его музой, женой, другом, путеводной звездой, которая вела его в огромный мир Искусства.

«...Ветрогон, сумасброд, летатель! Созда-

кром произведения Елены Гуро и попробуем окупиться в мир ее ощущений.

«...Полными, тихими шагами идет лето. Пролились по деревьям синие водопады. С неба льется плавный поток налитой до краев голубизны. Каскадами падают с берез светлые блики. Блики, блики – они как серебряный звон. Лес, весь сквозной, сияет. Проходит где-то время. Солнце обтекает каждый ствол. От сияния бесчисленных былин лес наво-

на свете рыцарь бедный». Почему такое знакомое для нас название? У А.С. Пушкина есть стихотворение: «Жил на свете рыцарь бедный, молчаливый и простой, с виду сумрачный и бледный, духом смелый и прямой...»

Рыцари... разве они из России? В творчестве Елены Гуро где-то в подсознании произрастают немецкие корни. Это мы видим и в ее записных книжках, когда она пишет: «Разбираю найденные вновь немецкие слова. По капле, тихо. Вкусно-вкусно...» Или вот: «...море было голубое, как глаза хорошего немца...»

Случайно ли в образе сына, названного немецким именем, современники находили сходство характера и внешности молодого друга Гуро и Матюшина – Бориса Эндера? Семья Эндеров тоже из обрусевших немцев. Елена становится его другом, учителем и даже, если можно так сказать, духовной матерью. А для Бориса Эндера она была Прекрасной Дамой и добрым наставником...

Продолжение следует...

ТЕЛЕКАНАЛ «СЕСТРОРЕЦК ТВ»
ПРОГРАММА «НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ»
КРАЕВЕД - НИНА ГРИГОРЬЕВА

Мы продолжаем рассказ о писательнице, художнице, фотографе — Елене Гуро. Она сложна в творчестве и в жизни, но ее трепетное отношение к земле Карельского перешейка, на которой сегодня живем мы, умение перенести неуловимые для нас языческие символы и знаки в свое творчество, чтобы мы почувствовали старинный дух этой земли, заслуженно делают Елену Гуро значительным художником и поэтом эпохи модернизма.

Нина Григорьева: В этом доме каждый год отмечался день зимнего равноденствия — 22 декабря. Именно в этот день, а не на сам Новый год или Рождество, наряжали ёлку, готовили угощения, собирали друзей. Здесь говорили, пели, спорили, вспоминали прошедшее лето и строили планы на будущий летний сезон.

Летний сезон проходил в Русской Финляндии, на Карельском перешейке. Вполне возможно, что Елена Гуро оставалась такой необычной, талантливой, что талант её развивался большей частью, на Финской земле. Может быть, в себя она как-то впитала этот дух язычества, у неё есть такое произведение, которое называется: «Песня о Финляндии». Есть еще стихотворение: «Финляндия», посвященное человеку, неизвестному сейчас - Юсси Ескилайнену. Это певец финских народных песен, рун.

Из записных книжек Елены Гуро: *Есть очень серьезная тайна, которую надо сообщить людям. Мы милостью божьей мечтатели. Мы издаем вердикт: всем поэтам, творцам будущих знаков — ходить босиком, пока земля летняя. Наши ноги еще невинны и простодушны, неопытны, и скорее восхитаются. Под босыми ногами плотный солёный песок, точно слегка замороженный. И только меж пальцев ш-*

которая ее вдохновляла. В 1912 году в финской деревне Усекирка появляется странная пара. Он — красивый, высокий импозантный мужчина. И она — маленькая, с зелеными раскосыми глазами. Это последнее творческое лето Елены Гуро, которое осталось у нее в произведении «Небесные верблюжата».

«В лучезарной бледности неба, в раздавшихся в обе стороны перьях облаков, знак ширины, знак полета. И во все это врезались мечтами кресты елок. В ветвях сосен и всюду дремлют тысячи сонных ритмов. Сосны испускают столько молчания, что

хвостом. И глядела сквозь серебро волос, сиявших на глаза. И потому что на иван-чаях высоких рассыпался пух стеклянных семян, и золотели во мху иглы уже ливневших сосен. Это так для меня соединилось, что я слышала воскресение душ и сияющую пристань найденной, наконец, радости, и глубокий сон молодости, и еще небывалых творений и возможного. И я услышала миги — живыми, и душу их соединений, что будет воскресение каждой пушинки красоты, бесконечное, незакатное, негаснущее. Такое, как розовые цветочки вереска. Неугасаемая пристань. Я стоя-

ПОЛЯНЫ. ЕЛЕНА ГУРО. ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Филиал музея авангардного искусства - «Дом Матюшина», мужа Елены Гуро.

ла, лошадкой с льняной челкой на лбу. В светлой вырубке, с одной стороны на другую, от высоких иван-чаев летели стеклянные пушинки, серебрясь...»

Нина Григорьева: А кто такие «небесные верблюжата»? Гуро оставляет нам целый ряд загадок. Но если взять языческий дух, языческие начинания этой писательницы, то

оно поглощает звуки. Золотые стволы, люди, дни, мысли погружены, как рыбы, в светлый июнь. Я молюсь покровителям тихим, с крыльями широкими и нежными, как большое море и тихая дюна.»

«А теплыми словами потому касаюсь жизни, что как же иначе касаться раненого? Мне кажется, всем существам так холодно, так холодно... Видите ли, у меня нет детей, вот, может, потому я так нестерпимо люблю все живое. Мне иногда кажется,

мы увидим. Что «небесные верблюжата» - это те облака, которые проплывают над нами. В них она видела фигурки животных, даже тех, которые не существуют.

Если заглянуть ненадолго в дом-музей Матюшина, что на бывшей Песочной улице. На выставке, посвященной столетию ухода Елены Гуро, ее картины, ее фотографии. На многих картинах и фото — окна...

«Сквозь двусвет-

велятся то холодные, то теплые струйки... С голыми ногами разговаривает земля. «...Глубока, глубока синева. Лес полон тепла. И хвоя повисла, упоенная, и чуть звенит ото сна. Глубока, глубока хвоя. Полна тепла и счастья, и упоения, и восторга...»

Именно эта земля ее вдохновляла, Елена Гуро приезжала сюда за тем необычным, которое произрастало только на финской земле. Когда волею судьбы она оказалась на Волынской земле, она писала, что «рисование не идет», потому что в этой природе отсутствуют неяркие, но фантастические черты той самой финской природы,

что я — мать всему!»

«Я стояла в светлом песчаном перелеске, свесив голову к плечу и чувствовала себя лошадкой с отменной ветром челкой и смирным, словно прищипнутым,

ки переплетта окна чуть желтые. Струны оконной музыки. И серебряные ветви сосен

сквозят... Есть серебряная страна. Сквозь окно это смотрят в серебряную страну. Стекло находит на стекло и от этого случилось... происходит, просвечивает серебряная страна, серебряные ветви. И если смотреть на окошко и твердить: Сосна, Сон, Саго и Серебро и Свет, твердить, совсем не думая, что говоришь, Север, Солнце и некоторые норвежские слова — Сольвейг, Сульгаук, Свагильд... и еще — Счастличик, Счастье... Все это вместе в сквозном двусветном окошке...»

Нина Григорьева: Лето 1912 года было последним для Елены Гуро. Если на этих камнях Карельского перешейка написать имена тех, кто проживал здесь когда-то, то на одном из этих камней будет место для русской писательницы, поэтессы, прозаика, рисовальщицы Елены Генриховны Гуро, которая была захоронена здесь в 1913 году около звонницы, построенной финским архитектором Саллоненом. И если все могилы были обычными, ее могила отличалась от многих. Потому что вместо креста была молодая сосна. К ней была приставлена поперечная переграда, изображавшая крест. Рядом была скамейка, столик и необычный ящик, на котором была такая надпись: «Здесь лежат книги Елены Гуро. Любопытные могут взять их, почитать, и, я уверен, что они положат их на место.» Эту своеобразную могилу

создал для Елены Гуро ее муж, ее друг, соратник — Михаил Васильевич Матюшин.

Когда мы знакомимся с ее творчеством, мы понимаем, что истоками ее

вдохновения были русская и немецкая культуры, атмосфера Карельского перешейка и местный финский колорит.

Постичь своеобразие не только художественного почерка Гуро, но ее мысли, чувства, можно только через любовь к земле Карельского перешейка, которая во многом ее сформировала. Она была своеобразным связующим звеном русской, немецкой и финской культур. А Карельский перешеек был во многом — перекрестком этих культур, где встречались, творили люди, интерес к которым у нас сегодня не пропадает.

Продолжение следует...